

Евгений Карнович

Юзя

*Часть сборника
Очерки и рассказы из
старинного быта Польши*

Очерки и рассказы из старинного быта Польши

Евгений Карнович

Юзя

«Public Domain»

1873

Карнович Е. П.

Юзя / Е. П. Карнович — «Public Domain», 1873 — (Очерки и рассказы из старинного быта Польши)

«Много было и в Литве и в Польше прехорошеньких девочек, которых звали Юзей, но, вероятно, не было краше той Юзи, которая росла незаметно в доме небогатого, но доброго и честного шляхтича Тадеуша Юницкого, владельца одного наследственного и двух небольших арендованных фольварков...»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

7

Евгений Петрович Карнович Юзя

Много было и в Литве и в Польше прехорошеньких девочек, которых звали Юзей, но, вероятно, не было краше той Юзи, которая росла незаметно в доме небогатого, но доброго и честного шляхтича Тадеуша Юницкого, владельца одного наследственного и двух небольших арендованных фольварков.

Если и не благословил Всевышний пана Тадеуша особенным избытком, то всё же пан Тадеуш жил в полном довольстве: кладовые его всегда были полны разными съестными припасами, огромные бочки старой водки, пива и мёда и даже несколько бочонков вытравного венгерского стояли в погребу шляхтича, который с настоящим польским радушием принимал приезжавших к нему соседей, приговаривая народную польскую поговорку: "Гость в дом, – Бог в дом".

Радушный хозяин усердно держался дедовских обычаев и преданий, в которых, надобно сказать правду, много было очень хорошего, хотя конечно и не без некоторых недостатков. Пан Тадеуш был образцом настоящего польского шляхтича прежнего времени, он был честен, добр, весел, ладил с соседями, но высоко однако ценил права шляхты, горячился на сеймиках, побрякивая своею кривою саблею, и не совсем долюбивал жидов, питая в них какую-то наследственную неприязнь. Кроме того, пан Тадеуш, как коренной шляхтич былого времени, умел и сам хорошо поесть и хорошо выпить и вместе с этим угостить у себя в доме, на славу, всех своих приятелей.

Сверх этих качеств, пан Тадеуш отличался, как истинный сын католической церкви, примерною набожностью: он строго постился, отдавал десятину в костёл и укрощал время от времени порывы своей бунтующей плоти ремённой дисциплиной.

Пан Тадеуш, отец хорошенькой Юзи, и самую важность молитвы понимал по-своему: по убеждению его, чем она была длиннее, и следовательно утомительнее, тем более она должна была иметь действительности. Простодушный пан Тадеуш никак не мог отделить понятие о молитве с понятием об усталости, и поэтому самому он всегда искал случая, как бы послушать длинные проповеди, потому что они всего более своею нескончаемостью утомляли доброго шляхтича.

Жена пана Тадеуша была тихая женщина, любившая больше всего на свете своего мужа, и потом чистоту и порядок в доме; но однако, когда Бог даровал честной чете, на её радость и утешение, после долгого бесплодия, Юзю, то пани Малгожата (так звали жену пана Тадеуша) сама не знала, порою, кого она больше любит – своего ли дорогого сожителя или маленькую Юзю, которая лепеча ласково протягивала к ней свои пухленькие ручонки.

Жизнь супругов, только изредка, и то по необходимости посещавших лежавшее вблизи от их фольварков грязное местечко, набитое евреями, – текла тихо и однообразно. Летом вставанье вместе с солнцем, а зимою ещё и при свечке, усердная молитва, утренний завтрак, – потому что в ту пору, в которой относится рассказ, чай, как лекарство, продавали только в аптеках, – потом хлопоты по хозяйству, далее – плотный обед, за ним послеобеденный сон, после сна, опять хлопоты хозяйству или чтение душеспасительных книг, затем сытный ужин, после ужина вечерняя молитва и наконец крепкий сон – были ежедневною принадлежностью в мирной жизни родителей Юзи.

В праздники и при приезде гостей, обычный образ их жизни изменялся впрочем весьма немного. Поездка в костёл, весёлая и откровенная беседа, рассказы о том, о сём, а порою и пляска под скрипку соседа Ицки, разнообразили несколько обычную жизнь небогатой семьи.

Самым ближайшим соседом и самым душевным приятелем пана Тадеуша был чиншовый шляхтич, пан Криштоф, старый вдовец, у которого, впрочем остался от жены сын,

годами десятью постарше Юзи. Когда сыну пана Криштофа минуло семнадцать лет, отец его (не могший дать ему для устройства его жизни ничего, кроме родительского благословения и одного дуката), следуя праотеческому обычаю, разложил парня, как природного шляхтича, на ковёр и собственною рукою отсчитав ему несколько десятков горячих бизунов, то есть ремённых плетей, с наставлением быть всегда честным и покорным перед старшими, – отпустил его искать счастье в доме одного богатого пана, которому пан Криштоф приходился каким-то весьма дальним родственником. Но в старинной Польше родство, даже самое отдалённое, давало право на покровительство и доброе расположение.

Молодой Вацлав, поклонившись в ноги родителю и с глубоким почтением поцеловав родительскую руку, давшую ему такое практическое наставление для успехов в жизни, отправился верхом из-под родного крова к своему ясновельможному покровителю.

Скоро ли добрался Вацлав до своего покровителя, нам до этого нет дела; скажем только, что когда молодой панич явился к ясновельможному, то последний спросил его:

– А читать и писать умеешь?

– Учился у пиаров¹, – отвечал Вацлав, – и кончил у них риторику.

– Ну тем лучше, – заметил ясновельможный; – а саблей-то ты как?

– Отец учил меня этому, – бойко сказал Вацлав и смело посмотрел на шляхтичей, стоявших около ясновельможного хозяина.

– Хорошо, – перебил хозяин, – посмотрим много ли ты успел в этом, – и обратившись к Вацлаву велел ему идти во двор и там по очереди помериться на саблях с каждым из шляхтичей, живших в доме пана.

Конец испытания был в пользу новоприбывшего. Довольный хозяин снова обратился к шляхтичу с вопросом:

– Ну, а понимаешь ли ты что-нибудь в хозяйстве?

– Кое к чему присмотрелся у моего отца, – отвечал Вацлав.

Последний свой вопрос заключил ясновельможный следующими словами:

– Ну, а как религия? Хороший ли ты католик?..

И получив на это утвердительный ответ, пан объявил Вацлаву, что он принимает его к себе в службу.

В ту пору в доме каждого польского пана жила много молодых дворян. Они по приказанию пана развозили письма, ездили за ним верхом во время его поездок на охоту, в гости или на сеймик; спали по очереди в комнате перед панскою спальней совсем одетые, на случай каких-либо особых приказаний пана в ночную пору.

---

¹ Пиары – орден монахов, существовавший в Польше и Литве и заботившийся в особенности об образовании юношества.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.